

Школьный быт и фольклор. Учебный материал по русскому фольклору. (Часть I — 224 с. Часть II — Девичья культура, 160 с.) Таллинн, 1992.

Вышел в свет после двух лет ожидания подписанный в печать в начале 1990 г. сборник, во многих отношениях уникальный. Как представляется, его ценность велика прежде всего для этнографов.

Изучение современной молодежи с точки зрения этнографической развито в стране крайне слабо. Едва ли не единственный на эту тему — рецензируемый сборник-двухтомник готовился под эгидой «русского зарубежья» в одном из центров «русской диаспоры».

Редактор сборника А. Ф. Белоусов объединил в книге авторов, которые порознь едва ли имели бы возможность опубликовать свои этнографические и фольклорные материалы, касающиеся школьного быта.

Публикации В. Ф. Лурье в первой и второй частях сборника посвящены фольклору младших школьников (ч. I, с. 5—45) и описанию современного девичьего альбома-песенника (ч. II, с. 42—67). Материал не самый полный, но по сути первый системный.

Важнейшему и доселе не описанному этнографами русского (советского) детства явлению посвящена статья А. Л. Топоркова «Пиковая Дама в детском фольклоре 1980-х годов» (ч. II, с. 3—42). Помимо анализа самого символа «Пиковой Дамы» в его динамике приведены тексты «страшных историй», связанных с «Пиковой Дамой», а также (что наиболее ценно) описание различных способов вызывания «Пиковой Дамы» — важнейшего пласта детской субкультуры 1980-х годов. Перу этого же автора принадлежит материал «Страшные истории и пародии на них». Материал важен с точки зрения опять же этнографической, так как публикация большого массива текстов «устных страшных рассказов» дает необходимый материал для целостного анализа этого слоя детской субкультуры (ч. I, с. 86—100).¹

Впервые дано системное описание скабрезного школьного фольклора в статье М. Л. Лурье («О школьной скабрезной поэзии». Ч. I, с. 151—162). Характерно, что редактор сборника пошел на бескупюрную публикацию скабрезных текстов.

Важнейшему слою современной взросло-детской «контрсубкультуры» — так называемым садистским стишкам посвящено сразу три материала.

В статье М. Ю. Новицкой (ч. I, с. 100—124) «садистские частушки» поставлены в контекст иных форм иронической поэзии. Статья же К. К. Немировича-Данченко посвящена анализу внутренней структуры данного жанра, так сказать, морфологии «садистской частушки». Наконец, коллективная подборка текстов А. Ф. Белоусова, К. К. Немировича-Данченко и А. Л. Топоркова представляет фольклористам и этнографам необозримое число «садистских куплетов», доводя их общее число (включая обильно цитировавшиеся в статьях) до 200.

Хиппи и бурсакам посвящены материалы Т. Б. Щепанской и С. Н. Митюрева. Статья первой анализирует особенности смеховой культуры «тусовки» и проблемы оформления групповых границ (ч. I, с. 162—187). Статья С. Н. Митюрева рассматривает «бурсачество» как тип поведения (ч. I, с. 187—201).

Совершенно не описанному феномену детской жизни — «игре в страну и мечту» — посвящен материал С. И. Лойтера (ч. I, с. 65—76). А в статье А. М. Тарабукиной (ч. I, с. 76—86) излагаются суждения относительно представленности традиционного фольклора в фольклоре городских школьников — малоисследованный пласт фольклористики.

Открытию неизвестного жанра — девичьего рукописного любовного рассказа — посвящена статья С. Б. Борисова с приложенными текстами девичьих новелл фольклорного характера (ч. II, с. 67—119).

Этнографическому описанию жизни воспитанниц институтов благородных девиц посвящена статья А. Ф. Белоусова (ч. II, с. 119—160). О фундаментальности ее источниковой базы говорит число ссылок — 174!

Заклячая обзор сборника, который ввиду небольшого тиража и высокой стоимости, по-видимому, поступит лишь в главные библиотеки страны, хочется сказать, что в создание этнографии современного русского детства внесена едва ли не первая, но очень существенная лепта.

С. Б. Борисов

Примечания

¹См. также вышедшую небольшим тиражом книгу: Успенский Э., Усачев А. Ужасный фольклор советских детей. Рига, 1991. (Прим. ред.).